

Акмурат Эсеров

Великий вождь и пропавшая корова

Акмурат Эсенов

**Великий вождь и
пропавшая корова**

«Автор»

2026

Эсенов А. Б.

Великий вождь и пропавшая корова / А. Б. Эсенов — «Автор»,
2026

Великий вождь пообещал каждой семье корову, люди поверили. Обещание оказалось простым, почти невинным. Но годы шли, коров не было, а обещание постепенно превратилось в нечто гораздо большее — в символ власти, страха, терпения и народной надежды. Пока официальные газеты продолжали рассказывать о великих достижениях, а чиновники уверяли, что корова вот-вот появится, в стране возникло подпольное движение с простым и почти безобидным названием — «Где корова?» Так начинается история о государстве, где абсурд становится законом, ложь — государственной политикой, а обычный вопрос способен оказаться опаснее политического лозунга. «Великий вождь и пропавшая короаа» — сатирическая антиутопия о власти, которая боится даже собственного обещания, и о людях, которые однажды начинают спрашивать: а где же корова?

© Эсенов А. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Великий вождь и пропавшая корова	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Акмурат Эсенов
Великий вождь и пропавшая корова

Глава

Великий вождь и пропавшая корова

Глава 1

Устала она от телевизора. В бесконечном монотонном бормотании диктора всё отчётливее слышалась одна и та же мысль: кроме Великого Вождя, люди будто и не люди вовсе.

Сидя на топчане во дворе своего дома, Огулджан безразлично зевала и рассеянно смотрела по сторонам.

— Привет! — дружелюбно поздоровалась проходившая по улице женщина.

— Привет, Гузеля. Как дела? Хоть бы иногда заходила в гости, подруга. Никто ко мне не приходит. Только ветер открывает и закрывает мою дверь, — с лёгкой обидой ответила Огулджан.

— Да времени совсем нет посидеть, Огулджан, — оправдывалась Гузеля. — Всё в заботах. Вот сейчас внука в детский сад отводила.

— Небось, чай пьёшь? — спросила она, подходя к топчану.

— Нет ещё. Будешь? Сейчас скажу, чтобы принесли.

— Буду.

Гузеля присела рядом.

— Слыхала, подруга? Говорят, старшая незамужняя дочь Кервена сына родила.

— Ой, какой срам! О какой дочери ты говоришь?

— Зиба её зовут. Заведующая домом культуры. Бесстыжая. Наших обычаев не соблюдает: с парнями гуляет, водку пьёт.

— Все дочери Кервена такие, — заметила Огулджан. — Младшая ещё хуже старшей.

— Да-а... Бедный Кервен. От такого позора только смерть и спасёт.

— Думаешь, умереть так легко? Не каждому дано улететь на тот свет белой птицей.

— Это правда, — вздохнула Гузеля. — Он ведь уже год как парализован. Даже ходить не может. Говорят, нужду прямо в постели справляет.

— И я слышала. Люди рассказывают, что дочери за это жестоко его бьют. Весь в синяках, вместе с кроватью выносят на улицу и оставляют на морозе.

— А сын куда делся? Неужели не защитит отца?

— Защитит? Да какой там! Вор он. Сестёр боится, вот и сбежал из дома. Наверное, это он и мою корову украл. Говорят, за двадцать минут целого быка разделявает. Каждый день прошу Аллаха, чтобы покарал его.

В это время внучка Огулджан принесла чай и сладости.

— Знаешь, Огулджан, сегодня я чуть со смеху не умерла. Внук говорит: «Дай мне килограмм сахара». Спрашиваю: «Зачем тебе столько?» А он отвечает: «Воспитательница велела каждому ребёнку принести». Потом выяснилось, что кашу в садике варят без сахара. Вот родители и должны его приносить. Мы всей семьёй смеялись. Видно, даже сахара в государстве не хватает.

— Всего у них хватает, — язвительно сказала Огулджан, кивнув в сторону стоявшего рядом телевизора. — Просто воруют работники детского сада. Если верить телевизору, государство у нас богатейшее.

— Лучше их не слушать, — тихо сказала Гузеля. — Они всегда врут.

Глава 2

Зиба умела жить. Ей никогда не нравилось соблюдать обычаи, которым следовали девушки их села. По словам многочисленных собутыльников, она была «душой компании».

Неизвестно от кого Зиба родила сына. Отец, Кервен, попытался было пристыдить дочь, но в ответ получил удар палкой. Она избила парализованного старика так, что синяки не сходили несколько дней.

Вскоре Кервен умер, избавив Зибу от ненужных забот. Его смерть несколько её не огорчила.

После этого судьба неожиданно улыбнулась ей.

Она удачно вышла замуж за Моджука Исаевича Исаева — директора одного из президентских институтов, пользовавшегося особым доверием Великого Вождя. Институт назывался громко и торжественно — **Институт Нужных Слов**.

Его сотрудники занимались поиском слов, необходимых государству. Точнее — необходимых Великому Вождю.

Когда они познакомились, Зиба решила сразу предупредить будущего мужа.

— Я... не совсем девушка.

— Я тоже уже не молод, — спокойно ответил Моджук Исаевич, не сразу поняв смысл её слов.

— У меня есть сын.

— У меня тоже есть дети. Жена умерла. Пусть земля ей будет пухом. Наверное, недостаточно уважала меня.

Он немного помолчал.

— Если есть сын, значит, есть и отец?

— Не знаю. Была пьяна. Даже не помню, с кем спала.

Моджук Исаевич тяжело вздохнул.

— Плохо... Ну, хотя бы теперь будь благоразумнее.

И вскоре женился на ней.

Жили они, как принято говорить, душа в душу. Правда, каждый вкладывал в эти слова свой смысл.

Вечерами Моджук Исаевич с гордостью рассказывал жене:

— Сегодня Великий Вождь советовался со мной о нужных государству словах. Выслушал мои предложения и даже поддержал. Я рассказал ему, что наш сын заканчивает Полицейскую академию и ему нужна хорошая руководящая должность. Великий Вождь был сегодня в прекрасном настроении. Обещал помочь.

Но хорошее настроение Великого Вождя длилось недолго.

Сегодня он мог обещать человеку высокую должность, а завтра уничтожить его одним разговором.

— Ты ничего не умеешь! — кричал он на Моджука.

— Спасибо, Великий Вождь...

— Вы все чиновники тупоголовые!

— Спасибо Вам большое.

— До вас невозможно донести даже самые простые мысли!

— Золотые слова, Великий Вождь.

— Я сделал вас людьми. Без меня вы были бы никем.

После небольшой паузы Великий Вождь произнёс почти равнодушно:

— Ты свободен. Освобождаю тебя от должности.

Моджук Исаевич побледнел.

Ноги подкосились сами собой. Он опустился на четвереньки и пополз вслед за Великим Вождём.

— Пощадите... Не увольняйте меня... Я буду служить Вам до конца жизни...

Великий Вождь даже остановился.

— А разве ты не слуга? Вы все мои слуги.

— Истинная правда, Великий Вождь! Я хотел сказать, что исполню любую Вашу волю.

— Попробуй только не исполнить.

— Всё будет так, как Вы прикажете!

Телохранители уже хотели поднять несчастного чиновника, но Великий Вождь остановил их жестом.

Ему, по-видимому, нравилось, когда перед ним ползали на коленях.

Великий Вождь спокойно спустился по лестнице на двух ногах.

Моджук Исаевич — на четырёх.

Он всё полз и повторял:

— Пощадите... Не позорьте меня... Не прогоняйте... Я докажу, что ещё нужен Вам...

Наконец Великий Вождь смягчился.

— Ладно. Раз так просишь — поднимайся. Некрасиво человеку ползать на четвереньках. Работай. Докажи свою преданность. Кто знает... может быть, однажды станешь министром культуры.

— Спасибо, Великий Вождь! День и ночь молимся Аллаху, чтобы Ваше правление продолжалось вечно!

— Иди. Работай. Ищи нужные слова. Найдите их как можно больше. Очистите наш язык от чужих слов. Замените их древними, забытыми, своими.

Он сделал паузу и продолжил:

— Избавиться от инакомыслия очень просто. Нужно лишь убрать из языка слова, которыми оно выражается. Так же можно избавиться от демократии, митингов и прочих опасных вещей.

Но не все иностранные слова следует уничтожать.

Некоторые очень полезны.

Например: **Президент, Лидер, Реформатор.**

Эти слова приятны нашему народу. Особенно когда относятся ко мне.

А вот слово **демократия** — отвратительное. Навязанное чужими культурами. Наш народ всё равно не знает, что оно означает. Значит, и слово это ему не нужно.

Уберите его.

Государство поможет вам. Получите новую технику, автомобили, бульдозеры, экскаваторы.

Работайте.

И найдите ещё больше нужных слов.

— Спасибо... Спасибо, Великий Вождь... Спасибо...

Моджук Исаевич повторял эти слова до тех пор, пока кортеж не исчез за поворотом.

Вернувшись в институт, он немедленно собрал сотрудников.

— Вы тупоголовые! — закричал он. — До вас невозможно донести даже простые мысли! Когда вы наконец найдёте нужные слова? Сколько можно бездельничать?

Домой он приехал уже совершенно спокойным.

— Сегодня Великий Вождь снова советовался со мной. Я предложил несколько слов, близких его сердцу...

— Его сердцу? — усмехнулась Зибя. — А моему когда найдёшь нужные слова, старый Квазимодо?

— Если мы найдём ещё больше слов, близких сердцу Великого Вождя, то я подарю тебе не слова, а настоящее богатство.

— Попробуй только не подарить. Начну флиртовать со всеми мужчинами вашего института.

— Не надо, любимая... Не позорь меня...

— Такого нравственно чистого человека, как я, ты больше нигде не найдёшь!

— Полностью согласен...

— Сейчас выйду на улицу и закричу, что ты пытался меня изнасиловать.

— Не делай этого... Прошу...

— Молчи и спи. И не храпи.

— Будет так, как скажешь.

— Захрапишь — выкину с кровати.

— Как будет угодно, любимая.

Глава 3

Президенту необходима приличная фамилия.

Нет, не к лицу главе государства смешная фамилия, означающая человека, который идёт неровной походкой. Ещё подумают, что и политика у него такая же — неровная, скачкообразная. Людей хлебом не корми — только дай повод для сплетен.

Впрочем, некоторые обходятся и без всякого повода.

Как докладывал председатель Комитета национальной безопасности генерал Поллаев, по стране ходят слухи, будто Великий Вождь нации Чайшиков Тачмамбет, совершая вертолётные облёты столицы, сверху мочится на народ.

Будто президенту больше делать нечего.

С какой стати ему мочиться с вертолёта на «гарамаяк» — чернь? Для этого вполне подходит весь кабинет министров. Если министры дружно атакуют народ сразу с нескольких вертолётов, мало никому не покажется.

Жить в таком враждебном мире и занимать столь высокий пост — дело непростое. Поэтому и фамилия должна быть соответствующей.

Грозной.

Повелевающей.

Такой, чтобы уже одним своим звучанием внушала страх.

Например: Ханов. Шахов. Падишахов. Султанов. Или, скажем, Мухамедов — фамилия, будто бы имеющая отношение к самому пророку.

А Чайшиков...

Чайшиков — это всего лишь «идуший неровно».

Некоторые иностранцы, правда, ошибочно думают, что фамилия связана с чаепитием.

Даже президент России однажды спросил:

— Это, наверное, от слова «чай»?

— Нет, — с непривычной для себя честностью ответил Чайшиков. — Это слово означает человека, который идёт не совсем прямо.

— Да? — удивился собеседник. — Такая красивая фамилия... а смысл...

Немного помолчав, он дипломатично добавил:

— Впрочем, ваша личность в виде культа нас вполне устраивает.

— Премного благодарен, — ответил Чайшиков.

Люди из окружения российского президента — лидер какой-то прокремлёвской партии, депутат Государственной думы и ещё какой-то силовик — дружно поддержали сказанное.

— Да, ваша личность в виде культа нас вполне устраивает.

Сказали одновременно.

Радостно.

Почти хором.

После распада Советского Союза, когда исчез московский диктат, Чайшиков уже не собирался терпеть подобные двусмысленности.

Теперь он был единственным ханом и султаном своей страны.

Теперь он мог выбрать себе любую фамилию.

Раньше Москва такого бы не позволила.

И он выбрал.

Великий Вождь.

Вот теперь всё стало на свои места.

На всякий случай он приготовил ещё несколько вариантов:

Покровитель.

Повелитель.

Глава всех туркмен.

От Великого Вождя ждали великих мыслей.

Следовательно, такие мысли необходимо было срочно найти и произнести перед членами комиссии, которой предстояло избрать его пожизненным президентом.

Мысли начали возникать одна за другой.

«Ощущение ощущаемых ощущений...»

Нет.

Не то.

«Если я совершаю грех, а Ты наказываешь, в чём тогда наша разница, о Аллах?..»

Тоже не годится.

Во-первых, богохульство.

Во-вторых, кажется, это вообще Омар Хайям.

«Не завидуют друг другу Те горы и эти горы. Не сердятся друг на друга Те горы и эти горы...»

Опять не то.

Похоже, народная песня.

Великий Вождь глубоко задумался.

Вместе с ним задумались и все присутствующие.

Они были убеждены, что в эту минуту становятся свидетелями рождения великой государственной мудрости.

Перед внутренним взором Великого Вождя понеслись картины.

Пески.

Пустыня.

Газета.

Сиротство.

Землетрясение.

Хлопок.

Саманные кибитки.

Плоские крыши.

Курбан-байрам.

Казаны.

Конные скачки.

Москва.

Ленинград.

Ковёр.

Ахалтекинец.

Газ.

Нефть.

Горком.

ГРЭС.

ЦК.

Выговор...

Потом всё смешалось.

Мысли зашипели и затрещали, словно плохо настроенная антенна.

Замелькали цифры.

48...

55...

91...

66...

18,5...

123...

2345...

5674...

Пятизначные.

Шестизначные.

Совсем огромные.

Бюджет государства.

Бюджет собственной семьи, который был больше государственного.

Бюджет жены, живущей в другой стране.

Бюджеты детей.

Внуков.

И вдруг...

Великий Вождь открыл глаза и торжественно произнёс:

— **Каждой семье — корову!**

Слова Великого Вождя привели присутствующих в настоящий восторг.

Директор государственной корпорации «**Золотой век**» Сейран Аманович, одновременно занимавший должность председателя Центральной избирательной комиссии, едва не прослезился от счастья.

Трое остальных членов комиссии, стоявших у трона, тоже были потрясены услышанным.

Все они стояли, опустив головы и не смея поднять глаз на Великого Вождя.

— Какие глубокие мысли, Великий Вождь! — с благоговением произнёс Сейран Аманович. — Вы мудрец всех времён и народов. Только Вы достойны быть президентом нашей страны. Более того — пожизненным президентом.

— **Каждой семье — корову!** — ещё раз торжественно повторил Великий Вождь. — Вот мой главный предвыборный лозунг.

Сейран Аманович пришёл в настоящее исступление.

— Вообще-то, Великий Вождь, мы можем прямо сейчас, всем составом комиссии, принять решение о Вашем пожизненном президентстве. Если быть точнее, это будет Ваше решение, а мы лишь оформим документы так, будто голосовал народ.

— Нет, — спокойно ответил Великий Вождь. — Пусть всё будет как положено. Выборы должны состояться. От каждой области — по одному кандидату.

— Так именно так и будет! — поспешил заверить председатель комиссии. — От каждой области будет выдвинута одна кандидатура.

— Только моя.

— Только Ваша.

Великий Вождь удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. И сколько процентов избирателей проголосует за меня?

— Сколько пожелаете, столько и проголосует, — без малейшего колебания ответил Сейран Аманович. — Это ведь зависит не от народа. Народ на такое не способен. Какой из него электорат? Масса... Совершенно бесполезная масса. Только Вы можете определить результат выборов.

— Пусть тогда будет девяносто девять процентов.

— Будет исполнено, Великий Вождь.

Великий Вождь немного подумал.

— Нет... Пусть будет девяносто девять целых и девяносто восемь сотых процента.

Так правдоподобнее.

— Мудрое решение! — восхитился председатель комиссии.

Помолчав, он почтительно продолжил:

— Великий наш Вождь, отец всех туркмен! Разрешите напомнить, что, став пожизненным президентом, Вы автоматически становитесь также великим писателем, великим поэтом и вообще кем пожелаете. Спортсменом, космонавтом, лётчиком, танкистом, путешественником... Одним словом — всё включено.

Великий Вождь поморщился.

— Без тебя знаю, мудак.

Но Сейрана Амановича было уже невозможно остановить.

— И ещё, Великий Вождь! Один из членов нашей комиссии, Поди Халимович, посвятил Вам несколько стихотворений. Более того — он написал о Вас целые поэмы. По ним дети учатся в школах. Позвольте ему прочесть хотя бы одно.

— Пусть читает.

Седовласый Поди Халимович сделал шаг вперёд.

Не поднимая глаз, словно стесняясь собственного таланта, он начал:

— Моё стихотворение называется **«И так далее...»**

Его отец не был Ни великим, ни президентом. Его мать не была Ни великой, ни президентом...

Дальше поэт долго перечислял всех родственников Великого Вождя, неизменно повторяя, что никто из них не был ни великим, ни президентом.

Затем торжественно завершил:

А он стал И Великим, и Президентом. И сын его станет И Великим, и Президентом. И внук его станет И Великим, и Президентом... И так далее.

Когда чтение закончилось, Великий Вождь даже прослезился.

— Поди-джан... Ты так вовремя напомнил мне обо всех моих родственниках, что я чуть не заплакал. Присваиваю тебе звание Героя Туркменистана.

— Спасибо, отец наш, — поклонился поэт.

— Вообще-то я собирался тебя арестовать... Но теперь передумал. Ты, оказывается, настоящий поэт.

Поди Халимович просиял.

— Разрешите прочесть ещё одно.

— Читай.

— Следующее стихотворение называется **«Вы — мачо, который альфа-самец»**.

Вы мачо, который альфа-самец. Вы спортом занимаетесь в пустыне. Преодолеваете огромные расстояния По сложнейшему рельефу местности На необъезженном гоночном автомобиле. Вы мачо. Вы альфа-самец. Нет Вам равных во всей стране. Да что там страна — во всём мире! То Вы за рулём КамАЗа, То за штурвалом парохода. В борьбе побеждаете всех С первого захода. И конь Ваш всегда приходит первым. Вы — мачо, который альфа-самец.

— Ай, молодец! Ай, молодец, Поди! — довольно улыбнулся Великий Вождь. — Может, ещё что-нибудь прочитаешь, пока я добрый?

— Конечно, Великий Вождь. Следующее стихотворение называется **«Ваша книга»**.

Ваша книга — всем книгам книга. По Вашей книге учится весь мир. Мы отправили её в космос, Чтобы инопланетяне учились по ней. Положили её в позолоченную шкатулку, Потом с помощью Роскосмоса, Потратив космическую сумму из бюджета, Отправили Вашу книгу к звёздам. За такую книгу не жалко никаких богатств. Всё богатство мира ничто По сравнению с Вашей книгой.

— Есть ещё что-нибудь? — спросил Великий Вождь, взглянув на наручные часы.

— Да, Великий Вождь. Очень много. Более того, моя жена тоже написала о Вас стихотворение.

— Ай, молодец! Читай.

Поди Халимович торжественно начал:

«Ваша улыбка»

Ваша улыбка растопит снега На вершинах седого Копетдага. Ваша улыбка Покроет цветами Каракумы.

— Молодец! — довольно кивнул Великий Вождь. — Можете идти.

Когда новоявленный придворный поэт вместе с членами комиссии удалился, Великий Вождь приступил к приёму иностранных делегаций.

Первым пригласили руководителя китайской газовой корпорации.

— Добро пожаловать на гостеприимную туркменскую землю! — сказал Великий Вождь... переводчику, по ошибке приняв его за главу делегации.

Лишь спустя несколько секунд он понял свою ошибку.

«До чего же они похожи друг на друга», — подумал он.

После взаимных приветствий глава китайской корпорации сообщил:

— Мы успешно сотрудничаем с государственной корпорацией «Золотой век». Однако есть одна проблема. Они покупают у нас оборудование за четырнадцать тысяч долларов, а затем перепродают его внутри страны уже за девятнадцать тысяч. Если бы мы сотрудничали напрямую с вашим Министерством газовой промышленности, удалось бы избежать коррупции. Это было бы выгодно и вашему государству, и вашему народу.

Великий Вождь спокойно выслушал его.

— Народу это ни к чему. Народ у нас тихий. Грабь его или не грабь — всё стерпит.

Он немного помолчал.

— Что касается корпорации «Золотой век», то мы прекрасно знаем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.